

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Работа представлена кафедрой политологии
Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.
Научный руководитель – доктор политологических наук, профессор С. М. Елисеев*

Статья посвящена политическим коммуникациям в современных компьютерных сетях, и в особенности феномену электронной демократии. Классические концепции рассмотрены в сравнении с мнениями современных ученых, обозначены основные приоритеты развития компьютерных технологий как инструмента максимального вовлечения и участия в политической жизни всех членов общества.

Ключевые слова: политика, коммуникации, Интернет, вовлечение.

The article is devoted to the political communications in the Internet, in particular the phenomenon of electronic democracy. Classical concepts are considered in comparison with opinions of the modern scientists. The author designates the basic priorities of development of computer technologies for maximal involving and participation of all members of society in the political life.

Key words: policy, communications, the Internet, involving.

Концепции электронной демократии относятся к теориям, которые рассматривают компьютеры и компьютерные сети в качестве важнейшего инструмента в работе демократической политической системы. Электронная демократия – это любая демократическая политическая система, в которой компьютеры и компьютерные сети используются для выполнения важнейших функций демократического процесса, таких как распространение информации и коммуникации, объединение интересов граждан и принятие решений (путем совещания и голосования). Эти концепции отличаются

по возможности использования прямой или репрезентативной формы демократического правления и по степени активности граждан в государстве. Общим у этих концепций является уверенность в том, что различные свойства новых средств информации, такие как интерактивность, более быстрые способы передачи информации, возможности связи большого количества пользователей друг с другом, изобилие информации и новые пользовательские возможности по управлению процессами, могут положительно влиять на демократическую политическую систему¹.

Понятие «электронная демократия» имеет как минимум два толкования². Первое, более раннее и конкретное, предполагает реализацию политической активности посредством новых информационно-коммуникационных технологий. Второе, более позднее толкование электронной демократии базируется на представлении ученых о том, что новые технологии улучшают гражданство в самом широком смысле, становясь центром политики и управления.

Анализ электронной демократии осуществляется в современной политической науке преимущественно в контексте понятийного аппарата традиционных концептов демократии: либерализма, республиканизма и теории партисипаторной демократии.

Либеральная традиция, оформившаяся благодаря творчеству Дж. Локка, рассматривает «демократическое волеизъявление граждан» в качестве частного элемента политической системы, структурно оформленной рамками конституции и предполагающей разделение властей и правовое нормирование законодательной деятельности. Концепция теледемократии во многом черпает свои аргументы в экономической модели демократии Э. Даунса, сформировавшейся в либеральной политической теории в 1950-х гг. Данная модель базируется на идее рациональности политического поведения: каждое действующее лицо стремится максимизировать результат своей деятельности в экономическом смысле, т. е. получить больший результат при меньших затратах. При таком подходе политика рассматривается в виде рынка, где происходят конкурентная борьба и взаимный обмен с целью получения наиболее выгодного результата. Две основные посылки экономической теории демократии в этой связи являются наиболее важными: во-первых, «каждое правительство пытается максимизировать политическую поддержку», во-вторых, «каждый гражданин пытается рационально максимизировать полезность результата своего действия»³.

Эти посылки определяют понимание особенностей демократической системы, в которой и те, кто правит, и те, кем правят, действуют, руководствуясь не идеалами, а реальными собственными интересами. Попытки любого правительства (соответственно, любой политической силы в виде партии) максимизировать поддержку преследуют прагматическую цель: сохранить свое господство или завоевать господствующие позиции.

Представление об обществе как изначально политической величине (*societas civilis*) по существу отождествляет демократию с политической самоорганизацией общества как целого и опирается на республиканскую традицию, ведущую свое начало от Аристотеля, Макиавелли, Руссо, Гегеля, Токвиля. Государство как бюрократически замкнувшийся в себе административный механизм должно вновь стать частью общества как целого.

Не менее важным направлением теоретического поиска в рамках республиканской политической традиции стала концепция «делиберативной» (*deliberative*), размышляющей или рефлексивной демократии. Ее стержневая идея – перманентный и максимально широкий политический дискурс в обществе, результаты которого определяются не балансом сил, а силой аргументов. Делиберативный процесс выступает как «демократия открытия» для самого общества смысла принимаемых решений и их последствий. Модель делиберативной демократии, разработанная немецким философом Ю. Хабермасом, предполагает идеал общества свободных и равных индивидов, определяющих формы совместной жизни в политической коммуникации. Процедура формирования мнений и воли народа должна мыслиться как демократическая самоорганизация, и легитимно то решение, в обсуждении которого приняло участие наибольшее число граждан⁴.

Отношения гражданского общества и государства, в трактовке Хабермаса, транс-

формируются таким образом, что «принципы и структуры правового государства анализируются в качестве механизма институционализации политического дискурса общест­венности». При этом под институционализацией понимается как рационализация мнений, так и обеспечение выполнения законодательных программ. Делиберативная демократия – это не просто власть мнений народа, но скорее возможность власти разума, добытого в институтах общения граждан. Целью коммуникации является достижение консенсуса.

Концепция делиберативной демократии активно используется в современных исследованиях Интернета как демократической публичной сферы. Теоретики партиципаторной демократии – Дж. Вольф, Ф. Грин, Б. Барбер – остаются верными центральной идее классической теории демократии о способности простых людей управлять собой; они полагают, что демократическая система политической власти еще не существует в полном объеме, что нельзя сохранять статус-кво, а необходимо добиваться всеобщего эффективного вовлечения масс в процесс принятия политических решений. Против тирании элиты необходима хорошо информированная общественность, которая могла бы осуществлять демократический контроль через всеобщие выборы и представительные учреждения. Гражданская грамотность характеризуется как совокупность способностей, дающих возможность функционировать в демократическом сообществе, критически мыслить, действовать обдуманно в условиях плюрализма. Интернет рассматривается как важнейшее средство утверждения прямой демократии.

Во многих западных исследованиях основной целью электронной демократии декларируется повышение уровня политического участия. Анализ роли Интернета в качестве гаранта демократии является одним из самых перспективных направлений в политической теории. Современные информационные технологии не только изме-

няют форму осуществления демократических процедур, но и саму суть развития социальных процессов. Характеризуя роль новых информационных технологий в XXI в., Р. Даль отмечает: «Мы едва лишь начали серьезно обдумывать открываемые ими возможности и провели в ничтожных масштабах самые первые, робкие пробы»⁵.

Классическая концепция демократии исходит из постулата: народовластие базируется на общем интересе большинства граждан, формирующем их общую волю. Тем не менее в постиндустриальном обществе прежние формы солидарности распадаются, возникает плюрализация позиций и интересов. Дифференцированность представлений, принципов, ценностей, норм поведения фрагментирует гражданское общество, мешает добиться той степени согласия, которая необходима для демократического управления обществом⁶.

Конец XX в. ознаменовал переход от «политики интересов и целей» к «политике ценностей». Современная политическая наука исходит из того, что «старая политика» – «партийная политика» (party politics), партии старого типа, основанные на классовом признаке, на интересах социальных групп, деление партийного спектра на «левых» и «правых», традиционные электоральные системы и системы представительства – постепенно уходит в прошлое. На их место приходят новые социальные движения и новые социальные практики, в том числе и в системе представительства, ширится «демократия участия», снова на повестку дня встала задача расширения применения «прямой демократии». Важную роль в этом процессе играет Интернет.

Следует отметить, что массовое политическое участие лишь одна из множества ключевых функций политики средствами Интернета. Равными по значимости функциями Интернета, способными усилить институты представительной демократии, являются: обеспечение условий для конкуренции партий и соревнования кандидатов,

активизация и привлечение гражданского общества, обеспечение прозрачности и повышение ответственности в процессе принятия решений, а также их эффективное доведение от властных структур до граждан.

Ключевой вопрос при оценке роли информационных технологий для демократии состоит в том, насколько правительства и гражданское общество научатся использовать возможности, предоставляемые новыми каналами информации и коммуникации, чтобы продвигать и усиливать базовые представительные институты, объединяющие граждан и государство. При таком рассмотрении возможности для общественного участия, создаваемые посредством новых технологий, безусловно, важны, но Интернет способен и генерировать информацию, усиливая прозрачность, открытость деятельности и ответственность властных органов национального и межнационального уровней, а также укреплять каналы интерактивного общения между гражданами и посредническими институтами. Это особые функции, и Интернет реализует некоторые из них лучше, чем любые другие средства. В частности, Интернет мог бы предоставить более подходящие средства для взаимодействия в политических кампаниях партиям меньшинства, чем традиционные массовые средства информации (газеты, радио, телевидение); обеспечивать более широкий единовременный доступ к информации для журналистов к официальным документам и текущим законодательным инициативам и предложениям.

Стремительное распространение Интернета предоставляет возможность оперативного доступа неограниченного количества людей к текстам законопроектов еще на стадии их предварительной разработки, а также к максимальному объему аналитической информации несекретного характера. Благодаря снижению издержек на получение и передачу информации группа людей, имеющих возможность принимать участие

в выработке и принятии политически значимых решений, значительно увеличивается – потенциально до уровня всего политически активного населения. В результате создаются предпосылки постепенного уменьшения остро ощущаемого неравенства политических возможностей граждан формально демократических государств, предопределяемое неравенством в распределении собственности и доходов⁷.

Тем не менее совершенно неразумно было бы оставлять без научного анализа проблемы, связанные с опасностями и рисками электронной демократии, в частности опасность манипулирования данными голосований и выборов из-за отсутствия достаточной защиты данных, опасность разделения общества на тех, кто владеет информацией, и тех, кто не владеет (цифровое разделение), и, как следствие, ущемление принципа демократии выбора, существует также опасность пропаганды преступных и экстремистских группировок и их влияние, особенно на молодое поколение⁸.

Дискуссия об электронной демократии в последние годы смещается в сторону обсуждения проектов электронного правительства. В российском случае электронное правительство означает в первую очередь повышение эффективности механизмов контроля государства над гражданами в сферах сбора налогов, борьбы с преступностью и т. д.⁹ Западный подход подразумевает, помимо облегчения коммуникации, усиление контроля граждан над правительством, что связано в первую очередь с введением публичных оценочных показателей деятельности последнего. Важно отметить, что, если информатизация бурно развивается «наверху», не проникая в общество, она лишает граждан возможности следить за деятельностью госструктур, проверять их, а значит, не только не делает государство прозрачнее, но и может усилить монополию государства на информацию. Электронизация «сверху» даст, таким образом,

правлящей элите дополнительные возможности манипуляции обществом и отдельным человеком.

Наибольшие перспективы в России имеет процесс использования интернет-технологий для дальнейшего расширения возможностей существующей системы представительной демократии и развития процессов «электронной демократизации». Ее основной смысл заключается в использовании Интернета в целях расширения доступа избирателей и представителей СМИ к законотворческой деятельности, снижении издержек по формированию ассоциаций и объединений избирателей, повышении эффективности обратных связей между избирателями и их представителями в законодательных органах власти.

Для России актуальна также проблема «нового деспотизма», т. е. изощренно-рафинированных форм манипулирования обществом с помощью современных технологий коммуникаций, массовой культуры, политической процесса. «Новый деспотизм»

не прибегает к открытому насилию, подавлению прав личности, упразднению демократических институтов; конструкция либеральной демократии сохраняется, но ее содержание (функции гражданского волеизъявления) выхолащивается. Так, Б. Барбер указывает на то, что «новые технологии могут стать опасным проводником тирании...»¹⁰, и таким образом «новый деспотизм» способен вывести жизнь людей за рамки политического бытия¹¹.

Технология, таким образом, может изменить методы регулирования, но не меняет их сути, и зависимость возникновения информационной открытости как следствия электронизации отношений граждан и государственных институтов нельзя назвать прямой. Внедрение «электронной демократии» не способно сделать полицейское государство более открытым, однако позволяет совершенствовать систему волеизъявления и повысить политическое участие каждого члена общества в случаях здорового функционирования той или иной политической системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вершинин М. С. Политическая культура как отражение политико-коммуникативной реальности общества // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сборник научных трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 98–107.

² Вартанова Е. Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. М., 1999. С. 85.

³ Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York, 1957. С. 37.

⁴ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge: Polity Press, 1989. P. 118.

⁵ Даль Р. О демократии. М., 2000. С. 179.

⁶ Ковлер А. И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997.

⁷ Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001. С. 90–91.

⁸ Вершинин М. С. Политическая культура как отражение политико-коммуникативной реальности общества. С. 98–107.

⁹ Песков Д. Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность // Полис. 2002. № 1. С. 37.

¹⁰ Barber B. Three Scenarios for the Future of Technology and Strong Democracy // Political Science Quarterly, Winter 1998–1999. Vol. 113. N 4. С. 581–582.

¹¹ Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. М., 1998. С. 229.